Ночью шёл дождь и не прекращался, когда наступило утро. Он только изменился от ливня до противной мороси. Дождевая вода текла и капала вниз по карнизу, как тесная бисерная занавеска, стуча по голубым кирпичам двора. Он вымыл их особенно чисто, отчего плитки стали напоминать безукоризненный голубой камень, а от земли, казалось, стал исходить её особо неповторимый аромат.

Тун'эр принесла завтрак. Увидев, что Цзян Ли ещё не проснулась, она была несколько удивлена. В прошлом Цзян Ли просыпалась очень рано, и у неё не было привычки просыпаться поздно. Всякий раз, когда Тун'эр приносила завтрак, Цзян Ли заканчивала одеваться сама.

– Юная леди, – Тун'эр тихо позвала.

Цзян Ли, которая крепко спала на кровати, внезапно открыла глаза. Увидев, что это была Тун'эр, она некоторое время колебалась, прежде чем поняла, что пришло время вставать. Она села и прижала руку ко лбу. Тун'эр увидела холодный пот, покрывающий лоб Цзян Ли, и была озадачена, прежде чем она быстро нашла носовой платок и быстро и осторожно подошла, вытереть лицо госпожи. Она сказала:

– Юной леди приснился кошмар? Так много пота вышло.

Бай Сюэ вошла снаружи и, услышав Тун'эр, сразу же подошла к окнам и распахнула их. Внезапно прохладный воздух снаружи ворвался внутрь, и воздух внутри комнаты не был таким душным, как раньше. Цзян Ли также стала казаться более бодрой.

Она сказала:

– Мне приснился сон.

– Это кошмар, – сказала Бай Сюэ. – Всё в порядке, в нашей деревне есть поговорка: когда тебе снится кошмар и ты чувствуешь себя неуютно, просто погрейся под солнцем, и всё будет хорошо. Если юная леди боится, пойдёмте погреемся на солнышке…

– Что за чушь ты несёшь? – прежде чем Бай Сюэ закончила говорить, Тун'эр прервала её. – Сейчас идёт дождь, где ты найдёшь солнце?

Бай Сюэ была озадачена на мгновение, а затем сказала:

– О, тогда подождите несколько дней, чтобы погреться под солнцем.

Тун'эр спросила Цзян Ли:

– Что приснилось юной леди, что настолько Вас напугало?

Хотя Цзян Ли изо всех сил старалась скрыть это, страх и ужас в её глазах всё ещё были очевидны. Каждый день она всегда делала свою работу с улыбкой, как будто ничто не могло её беспокоить. В результате, как только девушка потеряла себя, это стало особенно очевидным.

– Всё в порядке, – Цзян Ли опустила глаза и сказала: – Просто грезила о старом друге.

Прошлой ночью ей снова приснился Сюэ Чжао.

Этот сон отличался от сна, когда Сюэ Чжао появился перед экзаменом по верховой езде. На этот раз Цзян Ли увидела, как Сюэ Чжао задерживают в похожем на тюрьму месте. Это место охранялось многими людьми, и жизнь каждого внутри была похожа на ад. Сюэ Чжао был весь в крови и был подвешен в середине тюрьмы. Цзян Ли хотела подойти к нему, но ей помешал металлический забор. Она также звала Сюэ Чжао по имени, но он даже не сдвинулся с места. Было совершенно неизвестно, жив он или мёртв.

Вскоре после этого из ниоткуда пришли какие-то люди и начали пытать Сюэ Чжао. Они использовали железные клейма, которые нагревались до тех пор, пока они не становились красными, чтобы сжечь тело Сюэ Чжао. Они также использовали солёную воду, смешанную с перцем чили, чтобы вылить на него. Сюэ Чжао начал громко кричать, и Цзян Ли почувствовала себя чрезвычайно больной, точно сердце разбивалось на осколки. Однако она не смогла прикоснуться к Сюэ Чжао.

Только когда Тун'эр разбудила её, Цзян Ли осознала, что это был сон.

Цзян Ли не могла не волноваться, почему ей снится Сюэ Чжао? Люди говорили, что близкие родственники, которые умерли, могут войти в сон своих родственников, но почему Сюэ Чжао позволяет ей видеть эти вещи во сне? Что это было за место? Это был ад? Но Сюэ Чжао, его возраст был ещё молод, он никогда не совершал никаких проступков. Он был совершенно искренним, тёплым, с честным и смелым поведением. В любом случае он не должен был попасть в ад, верно?

И чувство бессилия, когда она смотрела на Сюэ Чжао, действительно заставляло девушку страдать больше, чем в смерти.

Хотя это был всего лишь сон, Цзян Ли не могла его забыть. Кроме того, сегодняшняя погода была пасмурной с непрерывным дождём. Неизвестно, имело ли это какое-либо влияние, но Цзян Ли отказалась что-либо сказать и была чрезвычайно молчалива.

Молчание Цзян Ли было воспринято служанками в саду Фан Фэй. Тун'эр и Бай Сюэ не знали причины, но, видя, что Цзян Ли появилась, они обе не хотели, чтобы госпожу беспокоили, поэтому каждая молча делала свою работу.

http://tl.rulate.ru/book/25475/2008931